

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 66b/2020 г.

о толковании статей 66 п. m) и 72 ч. (3) п. m) Конституции

*(полномочия Парламента по регулированию органическим законом и
объявлению чрезвычайного, осадного и военного положения)*

КИШИНЭУ

6 августа 2020 г.

Конституционный суд в составе:
Домника МАНОЛЕ, *председатель*,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Алены Балабан,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 4 мая 2020 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 6 августа 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение о толковании статей 66 п. m) и 72 ч. (3) п. m) в сочетании со статьями 1, 9, 23, 60 и 126 Конституции, поданное Андрианом Канду, Сергеем Сырбу и Владимиром Чеботарь, депутатами Парламента Республики Молдова.

2. Авторы обращения просят Конституционный суд дать толкование указанных конституционных положений и ответить на следующие вопросы:

«а) В ходе регулирования чрезвычайного, осадного и военного положения и принятия акта о введении такого положения, для обеспечения доступности и предсказуемости законодательного положения, во избежание ошибочного толкования закона, правовых злоупотреблений и в целях защиты прав и законных гарантий граждан и экономических агентов возникает необходимость в разъяснении порядка применения конституционной нормы в гражданских отношениях в свете исполнения обязательств, включая прямое регулирование случаев, оправдывающих неисполнение обязательства (обстоятельство непреодолимой силы)?

б) Может ли чрезвычайное, осадное и военное положение, объявленное Парламентом Республики Молдова в соответствии с положениями статей 66 и 72 Конституции, служить юридическим основанием возникновения препятствия, оправдывающего неисполнение обязательства (обстоятельство непреодолимой силы) в случае, если соответствующий законодательный акт не регулирует прямо эту ситуацию?

с) Может ли сам акт об объявлении чрезвычайного, осадного и военного положения (например, Постановление Парламента № 55 от 17 марта 2020 года) рассматриваться как основание для признания по праву наличия обоснованного препятствия (обстоятельство непреодолимой силы)?

д) Могут ли акты, принятые компетентным органом, в обязанности которого входит исполнение постановления об объявлении

чрезвычайного, осадного и военного положения (например, Комиссия по чрезвычайным ситуациям при Правительстве Республики Молдова), рассматриваться как основание для признания по праву наличия обоснованного препятствия (обстоятельство непреодолимой силы)?»

Применимое законодательство

3. Применимые положения Конституции:

Статья 66 Основные полномочия [Парламента]

«Парламент имеет следующие основные полномочия:

[...]

m) объявляет чрезвычайное, осадное и военное положение;

[...]».

Статья 72 Виды законов

«(1) Парламент принимает конституционные, органические и ординарные законы.

[...]

(3) Органическим законом регламентируются:

[...]

m) режим чрезвычайного, осадного и военного положения;

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы авторов обращения

4. Запрашивая у Конституционного суда толкование норм, авторы обращения утверждают, что, исходя из анализа конституционных положений и в силу своей депутатской деятельности и полномочий, которыми они наделены в конкретных ситуациях, ими была установлена двусмысленность применения некоторых положений Конституции, что может быть разрешено только Конституционным судом путем официального толкования статей 66 п. m) и 72 ч. (3) п. m) Конституции.

5. В обоснование обращения, чтобы доказать неясность конституционных норм в ходе их практического применения в конкретной ситуации, авторы ссылаются на чрезвычайное положение, введенное в стране в связи с эпидемиологической ситуацией, спровоцированной вирусом COVID-19. Они утверждают, что в контексте данной ситуации, в связи с наделением Парламента полномочиями по регулированию органическим законом и объявлению чрезвычайного, осадного и военного

положения, эти полномочия должны осуществляться с предельным усердием, ответственностью и оперативностью, не оставляя места для толкований и злоупотреблений.

6. Авторы обращения утверждают, что кроме мер, указанных в законе и в постановлении об объявлении чрезвычайного положения, Комиссия по чрезвычайным ситуациям Республики Молдова была наделена полномочиями по принятию любых других мер, необходимых для предотвращения, снижения и устранения последствий, вызванных чрезвычайным положением. Прямо предусмотренные меры, как и меры, предпринятые распоряжениями Комиссии по чрезвычайным ситуациям, устанавливают и ограничения экономического характера, которые по своей природе являются непредсказуемыми и часто приводят к невозможности исполнения договорных обязательств, принятых на себя физическими и юридическими лицами, участвующими в экономических отношениях.

7. Кроме того, авторы обращения отмечают, что, в свете статей 903 и 904 Гражданского кодекса, обстоятельством непреодолимой силы является фактическое препятствие, которое нельзя было предвидеть во время заключения договора и которое определяет невозможность исполнения обязательства, принятого на себя по данному договору. В этом аспекте, авторы обращения задаются вопросом, может ли само по себе чрезвычайное, осадное и военное положение или ограничительные экономические меры, принятые в этот период, считаться обстоятельством, оправдывающим неисполнение гражданских обязательств (обстоятельство непреодолимой силы или обоснованное препятствие), и просят дать толкование конституционных положений, изложенных выше в § 2.

V. Оценка Конституционного суда

8. Рассмотрев приемлемость обращения, Конституционный суд отмечает следующее.

9. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. b) Конституции, толкование Конституции относится к компетенции Конституционного суда.

10. Конституционный суд подчеркивает, что статья 25 п. g) Закона о Конституционном суде и статья 38 ч. (1) п. g) Кодекса конституционной юрисдикции наделяют депутатов Парламента Республики Молдова правом обращения в Конституционный суд.

11. Конституционный суд заключает, что авторы обращения просят дать толкование статей 66 п. m) и 72 ч. (3) п. m) в сочетании со статьями 1, 9, 23, 60 и 126 Конституции Республики Молдова, в свете вопросов, изложенных в § 2 настоящего определения.

12. В своей практике Конституционный суд отмечал, что цель любого толкования конституционных норм заключается в обеспечении единства и правильного понимания их подлинного содержания и смысла. Официальное толкование является необходимым в тех случаях, когда неопределенность конституционных норм не может быть разрешена другим правовым способом. Необходимость толкования должна подтверждаться самой сутью правового вопроса, исходящего из неоднородности конституционных положений (ОКС № 69 от 27 июня 2017 года, § 22; ОКС № 125 от 15 декабря 2017 года, § 19).

13. Учитывая важность толкования конституционных положений, Конституционный суд относится к обращениям данной категории с особой требовательностью. Они могут быть приняты к рассмотрению по существу только в случае, если конституционное положение, толкование которого запрашивается, является неопределенным, двусмысленным либо неполным (ОКС № 69 от 27 июня 2017 года, § 23; ОКС № 125 от 15 декабря 2017 года, § 20).

14. Рассмотрев обращение, Конституционный суд отмечает, что его авторы просят в сущности разъяснить некоторые вопросы, связанные с правовыми последствиями, которые оказывают чрезвычайное положение и применяемые в этот период меры на договорные отношения, в частности, могут ли они [чрезвычайное положение и применяемые меры] квалифицироваться как обстоятельства, оправдывающие неисполнение гражданских обязательств (обстоятельства непреодолимой силы).

15. Конституционный суд отмечает, что представленными вопросами и приведенными доводами авторы обращения запрашивают у Конституционного суда юридическую консультацию по обстоятельствам, регламентированным законодательством, но Конституция не наделяет его подобными полномочиями.

16. Конституционный суд отмечает, что Конституция Республики Молдова предусматривает, что Парламент объявляет чрезвычайное, осадное и военное положение [статья 66 п. m)] и органическим законом регулирует режим чрезвычайного, осадного и военного положения [статья 72 ч. (3) п. m)]. Эти конституционные положения являются ясными и не нуждаются в толковании с точки зрения представленных вопросов.

17. Принимая во внимание вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение о толковании статей 66 п. m) и 72 ч. (3) п. m) Конституции, поданное депутатами Парламента Андрианом Канду, Сергеем Сырбу и Владимиром Чеботарь.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

Кишинэу, 6 августа 2020 г.

ОКС № 98

Дело № 66b/2020 г.